

ГОГОЛЕВСКИЕ ПРОТОТИПЫ

Страницы истории

Вот уже более 130 лет на сценах наших театров ставится бессмертная комедия великого сатирика Н. В. Гоголя «Ревизор». И никогда не надоедает эта злая сатира на николаевское время. Поэтому неудивителен и интерес, проявляемый как историками литературы, так и просто любителями к истории создания этого бессмертного произведения. Общеизвестно, что сюжет «Ревизора», так же, как и сюжет «Мертвых душ», был подсказан Н. В. Гоголю А. С. Пушкиным. Неоднократно делались и попытки разыскать прототипы действующих лиц «Ревизора», при-

чем естественно, что в первую очередь искали прототип главного лица комедии — Ивана Александровича Хлестакова.

Один исследователь недавно нашел прототипа ревизора в городе Устюжне Вологодской области, о чем не так давно была сделана публикация в центральной печати, а совсем недавно на страницах «Северной правды» другой исследователь отождествляет гоголевского ревизора с нашим известным земляком Павлом Петровичем Свиным, издателем «Отечественных записок». Известно, что П. П. Свиной в

жизни любил прихвастнуть, то есть попросту приврать, наподобие гоголевского Хлестакова.

Такие попытки, вероятно, будут продолжаться и дальше.

Но пока еще ни один исследователь не искал прототипа знаменитой «унтер-офицерской вдовы», которая, как утверждал городничий, «сама себя высекла». И вот пожелтевшие страницы архивных дел Государственного архива Костромской области передали для потомков истинное происшествие, которое вполне могло быть использовано великим сатириком в эпизоде с его городничим.

Известно, что свою работу над «Ревизором» Н. В. Гоголь начал с 1834 года. Вполне вероятно, что А. С. Пушкин не только подсказал сюжет самой комедии, но и сообщил Гоголю удивительную историю о

высеченной унтер-офицерской вдове.

Что же поведали выцветшие страницы архивного дела?

В начале 30-х годов прошлого века в городе Варнавин Костромской губернии местный городничий на самом деле высек унтер-офицерскую вдову. В ведомости о должностных лицах, состоящих под судом, за 30-е годы XIX века мы читаем: «Варнавинский городничий Паньшин, за высечение унтер-офицерской вдовы Устиньи Козьминой Семеновой, предан суду Костромской уголовной палаты». А решением палаты 17 декабря 1834 года заключено:

«Городничего Паньшина, за противозаконный поступок, оштрафовать в пользу казны пятью рублями серебром, и сверх того, за сечение розгами Семеновой, взывать с него, Паньшина, на

удовлетворение Семеновой вдвое против получаемого ее покойным мужем оклада жалованья».

Теперь встает законный вопрос: откуда это событие могло стать известным Н. В. Гоголю, если действительно именно этот случай он вписал в свою комедию?

Ответ может быть такой. В те годы в Костромском суде служил А. Ю. Пушкин, приходившийся великому поэту крестным отцом. И, как свидетельствуют современники (П. А. Катенин и др.), бывая в Москве и Петербурге, он навещал родителей Александра Сергеевича и встречался с ним самим. Быть может, и этот случай с высеченной унтер-офицерской вдовой А. Ю. Пушкин пересказал крестнику, а последний сообщил Н. В. Гоголю.

Так это или иначе, утверж-

дать трудно, но догадка вполне возможная. А если и не так, то все же достойно примечания то, что великий сатирик как бы вобрал в свое творение самые что ни на есть реальные случаи из русской действительности николаевских времен.

Итак, мы видим, что хотя самый факт сечения унтер-офицерской вдовы помещен в комедии точно, но последствия в действительности для городничего были не такие, как у Гоголя, где Антон Антонович Сквозник-Дмухановский решил сказать ревизору, что «унтер-офицерская вдова сама себя высекла». И эта фраза вошла настолько прочно в обращение, что неоднократно использовалась и используется в соответствующих обстоятельствах многими.

А. ГРИГОРОВ.

Кострома,

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА
г. Кострома
3 АПР 1973